Михаил Марголис

Алёна-Мама

Уникальный продюсер Михайлова и семья её звёздных артистов

«Я понял, что Михайлова чувствует какой-то алгоритм песенного успеха. И надо к ней прислушиваться»

Владимир Пресняков-мл.

«Когда я выпускала свои первые альбомы, мы с Алёной обсуждали абсолютно всё: дизайн обложки, трек-лист, видео, промо, концерты. Мы были очень увлечены и могли звонить друг другу в любое время, чтобы поделиться какой-то идеей. У меня остались прекрасные воспоминания. Это действительно похоже на то, какими должны быть отношения между артистом и лейблом. Я всегда буду благодарна Алёне за то время».

Земфира

«Не встреться мы в «нулевых» с Алёной — вообще не знаю, как бы всё сложилось. Возможно, до сих пор работал бы водителем в Нижнем Новгороде».

Владимир Кристовский (Uma2rman)

«Без таких людей, как Алёна, шоу-бизнес, наверное, просто встанет. Артистам, аранжировщикам, саундпродюсерам придётся создавать музыку себе в стол, чтобы через столетие её нашли. Но благодаря Михайловой это происходит гораздо раньше».

Леонид Бурлаков (продюсер)

УДК 78-929(470)
ББК 85.318(2)6-8
М25

М25 Марголис М.М.
Алёна-Мама, Марголис М.М., М.: ДЛ-Принт 2022. 192 с.: илл.

ISBN 978-5-6046253-7-8

Известный музыкальный журналист и биограф Михаил Марголис продолжает рассказывать о ярчайших персонах российского шоу-бизнеса, о тех, кто приводит артистов к большому успеху, создаёт фестивали, формирует вкусы публики и знает, какие песни завтра станут главными хитами страны.

В этой книге разворачивается удивительная история Алёны Михайловой — казанской девушки, отказавшейся от карьеры инженера ради непредсказуемой жизни среди отечественных рок и поп-музыкантов, для многих из которых она постепенно стала «второй мамой». Михайлова продюсировала сотни дисков, теперь составляющих золотую фонотеку нашей современной музыки. Первые альбомы и стадионные концерты Земфиры, проект «КИНОпробы» и саундтрек к фильму «Брат-2», восхождение Валерия Меладзе, взлёт группы Uma2rman и Мари Краймбрери, «второе рождение» Ёлки и Владимира Преснякова-младшего — это лишь некоторые страницы большого пути Алёны, которая уже почти два десятилетия возглавляет собственный лейбл Velvet Music — один из самых плодотворных и уважаемых в российской музыкальной индустрии. Увлекательная повесть об Алёне и её звёздных друзьях-коллегах, предназначена всем, кто любит хорошую музыку и ценит людей, сделавших себя самостоятельно.

УДК 78-929(470)
ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-6046253-7-8

© Марголис М. М., 2022
© Издательство «ДЛ-Принт», 2022

МИХАИЛ МАРГОЛИС

АЛЁНА-МАМА

Уникальный продюсер Михайлова и семья её звёздных артистов

ГЛАВА 1

Ангелы и демоны среди «моталок»

Наиболее любознательные неформалы перестроечной советской поры о существовании казанского рока догадывались разве что благодаря группе «Холи», всесоюзно засветившейся на знаменитом Подольском рок-фесте 1987 года — и тогда же удостоившейся рецензии на своё творчество в популярной рубрике «Музыкальный эпистолярий», которую вёл в журнале «Аврора» писатель Александр Житинский. Например, я именно после этих событий заглянул в известную московскую студию звукозаписи в подвале на проспекте Мира и попросил записать мне на кассету всё, что есть из «Холи». И у них («писателей») действительно кое-что нашлось. Однако «Холи» вскоре распались. А в тусовках московской рок-лаборатории, питерского и свердловского рок-клубов о столице Татарской АССР если и вспоминали, то совсем не в музыкальном контексте. Обсуждали: сталкивался ли кто-то уже с представителями казанских «моталок» и нет ли сведений об их готовящемся «налёте» на тот или иной предстоящий рок-сейшен?

Приободрённая «гласностью» советская пресса, включая топовые в тот момент журналы «Огонёк», «Ровесник» или газету «Московские новости», изучала «казанский феномен» — разветвлённую сеть группировок («моталок») молодых гопников, не только добывших Казани в 80-х прошлого века титул «криминальной столицы СССР», но и «гастролировавших» в крупнейших городах страны, прежде всего в Москве и Питере, дабы «навести порядок» и бороться «с тлетворным влиянием

Запада». Борьба, как водится, выражалась в банальном, зачастую жестоком гоп-стопе. Казанские «моталки», при весьма лояльном отношении к ним милиции, «гасили» и грабили хиппов, панков, металлистов и вообще любого, кто встречался на их пути и выглядел «не так, как положено». Считалось, что они идейно и стилистически «породили» подмосковных «люберов», ибо Люберцы располагались как раз на казанском направлении железной дороги, по которой мотались в Москву казанские банды.

«Передвигаться тогда по Казани в каком-то ярком прикиде типа проклёпанной куртки или с броской причёской, длинными или раскрашенными волосами было сложно, — говорит экс-казанец, директор «Студии «Союз» в 1990-х Максим Швачко. — Между этими «моталками» периодически были то разборки, то дружба, но рокеров они все мочили».

Как раз в период наибольшей активности этих самых «моталок», в 1987 году, симпатичная девушка Алёна Михайлова закончила изучать техническую кибернетику в Казанском авиационном институте и, став дипломированным инженером-системотехником, трудоустроилась в вычислительный центр своей альма-матер. Родители Алёны предполагали, что далее свои инженерные

познания их дочь реализует на одном из местных заводов. Ибо «завод — место надёжное», как казалось людям «старой закалки» в турбулентные времена заката советской власти. Однако пролетарская стезя Алёну не манила.

«Ей всегда нравилась музыка, — вспоминает Лиана Меладзе, ближайшая подруга и деловой партнёр Михайловой. — И будучи школьницей, и учась в институте, Алёна слушала только рок и дружила с местными рокерами. А её родители, потрясающие, добрые люди, были инженерами и всю жизнь трудились на заводе. Такой же путь они видели для Алёны. Мол, мы тут работаем, у нас стабильная зарплата. Тебе нужно окончить институт и тоже устроиться на завод. Это же ещё в Советском Союзе происходило. Большинство наших родителей так рассуждали, и мои тоже. Но Алёна, попав на предприятие в процессе институтской практики, с первого дня поняла, что не хочет монотонно приходить на работу в определённое время и уходить в один и тот же час. Как все тётки, которые без пяти шесть вечера уже сидели с упакованными сумками на стрёме, чтобы ровно в шесть выскочить с завода. У неё была огромная, не самая обычная в те времена, тяга к свободе».

И тяга сия унесла Алёну от заводской проходной к казанскому рок-клубу, обустроенному в 1987-м в Молодёжном

центре известным в городе «диджеем со связями» Рустемом Бакуниным. В рок-клуб подтянулись довольно разноплановые местные команды. «Акт», «Чак-чак», «Парни из провинции», «Записки мёртвого человека», уже упомянутая выше «Холи» и наиболее «тяжёлая» казанская группа, этакий Whitesnake с берегов Итили, англоязычная «Ангелы и демоны». У последней сформировалась самая внушительная фанатская аудитория. «Мы базировались в Молодёжном центре, который тогда ещё окончательно не развалился, — рассказывает басист оригинального состава «Ангелов и демонов» Евгений Васьков. — Да, это был период разгула разных бандитских группировок. Казань вообще являлась городом достаточно гопническим. А у нас, понятное дело, собиралась на

концертах армия поклонников совсем другого плана — не из «моталок». Постепенно я большинство лиц там запомнил, они же приходили на каждое наше выступление. И однажды заметил, что появилась новая блондинка, с цепями, в кожаной кепке. Вокалист «Ангелов» Лёшка Нелидов сказал мне: «Это Алёна Михайлова, наша фанатка. Я тебя с ней познакомлю».

Мы познакомились и буквально после следующего концерта уже всей группой поехали к Алёне домой. Она всегда была очень гостеприимной. У неё и подруги были приятные. Естественно, мы все молодые, в гостях клеить их начали. Но Алёна, к слову, не про это была. Тот же Лёшка мне сказал, когда я решил проявить к ней знаки внимания: «Не, Женёк, не получится. Я уже пробовал».

Наталья Галкина, Инга Меладзе, Алёна Михайлова, Константин Меладзе, Лиана Меладзе, Валерий Меладзе

Лиана Меладзе и Алёна Михайлова

А я ему: «Да погоди! Чтобы у меня-то не получилось? Не может быть!» Но действительно не вышло. Зато мы подружились с её прекрасными родителями. Совершенно простые, очень добродушные люди. Мама, по-моему, татарка, папа русский. Как они нас терпели — непонятно. Мы толпой вваливались к ним в дом, бухали, шумели. Иногда так засиживались, что оставались там ночевать. Утром встаешь, а Алёнины родители зовут тебя завтракать. И кроме чая уже и рюмочку налили. Душевно».

Лиана Меладзе узнала родителей Михайловой несколько позже ребят из «Ангелов и демонов», но сдружилась с ними столь же быстро. «Я много раз бывала у них дома и относилась к ним как к своим, близким людям. Они напоминали мне моих родителей. Невероятно заботливая семья. Всякий раз, когда мы с Алёной приезжали, столы у них реально ломились от еды. Тут же подтягивались в гости различные родственники: бабушки, тёти, племянники. Вокруг этой семьи всегда было много народа. Самая старенькая из бабушек делала 70-градусную наливочку, и мы её выпивали. Алёнкина мама Роза пекла вкусные татарские пироги. Мы ходили там в баню, ездили в какие-то деревни и на дачи к родственникам и знакомым. Папа Алёны Михаил — золотой человек. Худой, подвижный, лёгкий в общении, весельчак. Алёнка в него пошла. К сожалению, её родители рано умерли, но я их очень хорошо помню».

«И сама Алёна, — продолжает Васьков, — оказалась очень преданным, отзывчивым, активным человеком, пыталась нам чем-то помогать. Посещала с подружками все наши концерты. Они любили хеви-металл, а его в Казани кроме нас никто больше и не играл. Город был довольно музыкальный, но, на мой взгляд, в нём доминировала джазовая тема.

Алёна же постепенно начала объединять нас, «недобитых» казанских роке-

г. Казань, восьмидесятые годы

ров. При университете, в котором Ленин учился, имелся концертный зал, и она там фактически на чистом энтузиазме (скорее всего, ей ни хрена не платили) устраивала концерты разных групп. «Ангелов и демонов» в том числе. А потом ещё и спонсоров находила и стала привозить московских артистов. «Мастер», помнится, приехал. И они сыграли при аншлаге. Хотя собрать тогда в Казани полный зал на металл было сильно проблематично. В конце 80-х Алёна занималась концертной деятельностью уже весьма уверенно, но я всё равно, скажем так, всерьёз как промоутера или продюсера, который сделает крутую карьеру, её не воспринимал. Увидев её впервые, никогда бы не подумал, в кого она в дальнейшем «переродится». Была такая молодая, весёлая девчонка, пипетка, фанатка. Казалось, ну потусит в нашей среде пару-тройку лет, потом замуж выйдет, остепенится.

Женя из «Ангелов и демонов», у которого, как сказал Швачко, «хаер был по колени, он им мотал и на басу лудил», свою блондинистую фанатку действительно на первых порах недооценил. Михайлова в Казани не только помогала по дружбе знакомым рок-музыкантам, но и развивала свои административные навыки в концертной фирме «Уникс», созданной при институте, который она окончила. Дебютировала эта структура организацией масштабного театрального фестиваля «Пантомима», собравшего сотню участников со всего СССР. Итог того мероприятия Алёну порадовал: «Затея была рискованная.

Алёна, Евгений Васьков и группа «Мастер»

С Владимиром Пресняковым

Мы устраивали фестиваль на деньги городской администрации и думали о том, как бы не «попасть». Но оказалось, что нам даже хватило на зарплату. Я удивилась: надо же, можно работать в своё удовольствие, да ещё и получать за это гонорары». С «Униксом» Михайлова устраивала в Казани и ряд концертов только зажигавшихся российских поп-звёзд нового поколения.

«Выглядела она при этом как панкушка, в «косухе», — рассказывает Макс Швачко. — Я-то с ней сталкивался преимущественно в рок-клубе, где она всех знала, всеми управляла. Являлась кем-то вроде арт-директора. У меня в Казани и в школе была своя рок-группа, и в институте. А потом пришло время в армию идти, но я не пошёл. Комиссовался в последний момент, когда уже обрили. И в таком виде пришёл в наш рок-клуб со знакомым музыкантом из группы «Акт». Он, когда меня представлял, всем объяснял: «Вы не обращайте внимания на его короткую стрижку. Макс на самом деле свой пацан, правильный, рок-н-ролльный». А внешний вид тогда имел важное значение. В рок-клубе я познакомился с «Ангелами и демонами». С Васьковым, братьями Желудяковыми, которые, кстати, сами делали потрясающие гитары. Моя первая гитара — от них. Тяжёлая, как гробовая доска, но играет хорошо. До сих пор звучит. В клубе тусовались группы самых разных жанров, от рокабилли до хард-энд-хеви, и все между собой общались, дружили. А Михайлова поддерживала эту атмосферу и периодически куда-то нас подключала. Приезжали в Казань какие-нибудь звёзды, и на разогрев в их концерте ставили две-три местные рок-клубовские команды.

В тот период мы с Алёной ещё тесно не общались. Просто периодически пересекались на сейшенах или в клубе. Подружились мы, когда она в Москву приехала. Если есть дружба между мужчиной и женщиной — вот это она, наши с ней отношения».

ГЛАВА 2

«Отдел по борьбе с артистами»

Из той казанской рок-клубовской тусовки раньше всех, и наиболее эффективно, «зацепился за Москву» именно несостоявшийся советский солдат Швачко. «В столицу меня в 1992-м вытащил Язнур Гарипов, приехавший туда чуть раньше, — говорит Макс. — Я предполагал заниматься в Москве своей группой, её продвижением. А Язнур попутно устроил меня администратором к Маше Распутиной. Правда, через полмесяца меня с этой должности вытурили. Возвращаться в Казань своего рода побитой собакой совсем не хотелось. И я устроился официантом в известный тогда московский клуб-дискотеку «Джамп». А параллельно продолжил помогать административной команде Распутиной, но уже неофициально. Её мужем и директором тогда был колоритный мужчина Володя Ермаков по кличке Целлофан. В его «Опеле Омеге» однажды выбили заднее стекло, и он довольно долго ездил с целлофановой плёнкой вместо стекла. Ермаков мне как-то сказал: «Говорят, артистам стали давать бабки за альбомы». В этот момент в России как раз приняли закон, по французской модели, об авторских и смежных правах. А Распутина выпустила новый альбом «Синий понедельничек», который сводил Язнур. И Володя предложил: «Можешь объехать с нашим альбомом все дистрибьюторские компании и продать его?» В ходе «показов» альбома я натолкнулся на Виталия Белякова — президента «Студии «Союз». Он мне понравился своим деловым подходом. Мы быстро договорились, он попросил у меня доверенность, обсудили детали сделки. И поинтересовал-

На съёмках клипа группы Uma2rman с Патрисией Каас

ся: «Сам-то чем занимаешься?» Стал ему рассказывать, показал кассеты нашей группы, с хорошей полиграфией, двусторонним вкладышем. Футболку подарил. У нас и мерч тогда был на высоте. Он удивился: «Ни хрена себе, мы и то худшего качества кассеты выпускаем». А затем предложил: «Давай ко мне в «Союз», будешь контракты заключать». И я вписался в дело.

«Союз» на том этапе имел несколько торговых «кустов», где реализовывались аудиокассеты. У метро «Новослободская», у «Таганской» В каждом кусте по 5–6 палаток. А вдали от центра города, на улице Азовской, находился наш склад с большой комнатой, в которой стояли магнитофоны, синхронно записывавшие новые кассеты. Нажимаешь одну кнопку, и записывается первая сторона сразу на сотне кассет. Затем оператор их переворачивал и писал вторую сторону.

На этот цех-склад меня Беляков и отправил. Давай, сказал, тусуйся, обзванивай кого нужно, подписывай договоры с артистами. Я даже в центральном офисе «Союза» практически не появлялся. Сидел на складе или по встречам катался.

Алёна и Лиана Меладзе в Америке

Мы поначалу были только кассетной фирмой, но кассеты стали выпускать классные, заказывали их в Турции у компании RAKS. Перевозили грузовиками. В одной фуре 240 тысяч штук. Шёл такой заказ до Москвы две недели. Вокруг нас монстры действовали: «Мороз рекордс», «Гала рекордс» Они уже компакт-диски издавали, каталоги свои составляли. Серьёзные ребята. А мы подписывали множество контрактов именно на кассетную дистрибуцию. Раздували свои склады и отличались от других тем, что очень серьёзно занимались рекламой. Первыми стали осваивать инфоспонсорство, договаривались с радиостанциями, газетами. А параллельно стали заключать контракты с артистами. Первый мой договор был с Владимиром Кузьминым на два его альбома. Их, например, «Радио 101» активно продвигало.

Постепенно приходило понимание того, что такое рекорд-лейбл. Как-то мы с Беляковым впервые приехали к Борису Зосимову. А у него уже был Polygram Russia, и в их офисе я увидел табличку A&R. Спрашиваю: «Это что?» Зосимов пояснил: «Отдел артистов и репертуара». Ага, думаю, нам такой надо. В то время мы заключали только кассетные контракты. У нас в «Союзе» работал по этой теме ещё Дима Федякин. Но с ним периодически разные проблемы возникали: то он пропадал, то выпивал, то ещё что-нибудь.

В общем, я понял, что надо звать своих друзей в штат. Почти все российские фирмы из друзей формировались».

Макс, естественно, сразу вспомнил о своём казанском школьном и рок-клубовском окружении. И, конечно, о деятельной «панкушке» Алёне. Она взяла отпуск, приехала по зову Швачко в Москву, присмотрелась к «Союзу» и после некоторых раздумий поняла, что «работать в этой фирме будет безумно интересно», а готовности к созданию собственной компании Михайлова тогда «ещё не чувствовала». Позже в одном из интервью Алёна вспоминала о своём судьбоносном шаге так: «Решение приняла за три дня. После возвращения в Казань уволилась из института, убедила родителей, собрала вещи и уехала в Москву. Спешила, думала: вдруг без меня там дело не движется? А потом обнаружила, что раньше смотрела на мир сквозь розовые очки. Оказалась в чужом городе, без привычной поддержки родных и друзей. Рассчитывать могла только на себя».

Московское одиночество Алёны развеялось быстро. Во-первых, со своим старым знакомым Максом Швачко, который предложил ей возглавить «отдел по борьбе с артистами», она стала почти неразлучна (напомню, речь исключительно о дружбе). «Мы буквально день и ночь находились вместе, — рассказывает Максим. — То она у меня в гостях, то я у неё. Работы было столько, что мы общались постоянно. Я жил возле «Курской», напротив нашего офиса. Алёна снимала жильё в соседнем доме. Расходились на несколько часов по своим квартирам — поспать. И снова встречались по работе».

Стартовая зарплата в полторы сотни долларов, должность музыкального редактора «Студии «Союз» и длинный перечень обязанностей — от переговоров с артистами до подготовки дизайна альбомов и контрактов с дистрибьюторами — с этого Михайлова начинала в Москве.

«У Алёны как-то сразу стало получаться, — говорит Швачко. — У неё потрясающая эмпатия. Мне всегда казалось, что в музыке она понимает немного, но благодаря своей эмпатии так собирает и организует людей вокруг себя, что безошибочно определяет хиты. Не лично определяет, а как бы точно считывает реакцию окружающих. Никогда не говорил ей: «Послушай вот это и то». Я говорил: «Тут новый материал, изучи». И она изучала, оценивала его перспективность.

Как только Алёна пришла в «Союз», я передал ей контакты всех артистов, с которыми уже сотрудничал, и сказал: «Теперь общаться с ними будешь ты». С тем же Кузьминым, с Пресняковым

и другими. И опять сработали располагающие свойства её характера. Она моментально со всеми музыкантами подружилась. Никто из них, наверное, сейчас не помнит меня, но все помнят и продолжают общаться с ней».

«Макс — молодец, что Алёну в Москву вытащил, — считает Васьков. — Ему требовались активные, надёжные люди. Бизнеса или какой-то особой привязки у Михайловой в Казани не было. А в «Союзе» она заняла идеально ей подходящее место. Алёна очень предана своему делу и артистам. Буквально живёт ими, любит, готова круглосуточно заниматься их вопросами, едва ли не с ложечки кормить. В этом её фантастический талант.

И меня в «Союз» она позвала. Я уже не играл в «Ангелах и демонах». Работал в Казани ведущим на радио и ТВ. В общем-то был достаточно востребован, имел сразу три места работы. Но стало скучно. Периодически выбирался в Москву — снимать интервью с разными популярными артистами. Как-то повстречался с Алёной, и она сказала: «Чего ты там сидишь? Что тебе в Казани делать? Перебирайся к нам, у нас вроде всё кипит». Думаю, её роль в моём устройстве в «Союзе» основная. Да, утвердили меня в штате, естественно, Беляков и Макс. Но, вероятно, сначала она их методично тюкала-тюкала по поводу моей кандидатуры. И с Димкой Федякиным, теперь уже покойным, Алёна меня познакомила».

Душевные свойства Михайловой, выделявшие её на фоне других российских продюсеров, стоило всё же дополнить определённой бизнес-хваткой. В этом плане она полезно «стажировалась» у «союзовского» босса Виталия Белякова. По словам Алёны, «Беляков часто сам вёл переговоры с артистами и дистрибьюторами, а я сидела рядом

и наблюдала. И сделала вывод: никогда не заявлять «Мне надо». Чтобы добиться своего, нужно показать другому человеку, какие выгоды он получает. Причём сделать это так, чтобы он поверил, что без твоего предложения просто не сможет обойтись. А для этого нужно понять его позицию». Здесь у Алёны слышится стилистическая перекличка с «шестью правилами Глеба Жеглова», и в своей профессии она действительно обрела постепенно ту же уверенность, что наблюдалась у знаменитого капитана МУРа из вайнеровской «Эры милосердия».

Но и на собственных ошибках учиться ей тоже пришлось. Например, однажды в «Союз» обратился Аркадий Укупник. За пару недель до своего кремлёвского сольника ему захотелось выпустить сборник своих песен на CD («Союз» тогда уже и компакт-дисками занимался). «Он принёс нам фонограммы, — рассказывает Михайлова. — И сказал, что со всеми исполнителями договорился. Мы умудрились всё сделать в срок, а на следующий день после выхода сборника к нам пришли несколько факсов с претензиями от фирм, владевших правами на записи. Так я узнала, что значит быть правообладателем. Мы взяли в штат юриста, пересмотрели все свои контракты и сделали типовой договор». После другого «косяка» — с полиграфической ошибкой в написании имени

Влада Сташевского на обложке его дебютного альбома — Алёна выработала надежную рабочую технологию. Она поняла, что любой проект стоит реализовывать поэтапно и распределять ответственность его участников на каждой стадии. Для чего желательно наладить схему отчётности и обмена информацией. В общем, к своей эмпатии Михайлова добавила рациональность инженера, и её продюсерский вес стал расти уверенно и быстро.

Velvet Music на премии TopHit

буквально несколько человек: Виталий Беляков, Алёна Михайлова, Александр Шульгин... Вижу, что они сделали себя сами. А я же всё-таки эгоист. Если вижу, что их истории похожи на мою, значит, всё хорошо, они настоящие.

Алёна, Лиана — те люди, к которым я, человек достаточно замкнутый, могу просто прийти и рассказать о своей семье. Помню, когда у меня родилась средняя дочка, они мне реально помогли. Я тогда пребывал в трудном финансовом положении, и они меня очень выручили. Считаю их буквально крёстными мамами моей Даши. Каждый её день рождения посылаю им фотографии, чтобы они видели, как она растёт».

«Мой фильм «Всё исправить» с участием группы MBAND не являлся нашим с Алёной совместным проектом, — рассказывает Антон Калинкин. — Как я уже подчёркивал, мы глобально уважаем друг друга и потому разделяем свои бизнес-поляны. Никаких деловых пересечений, взаимных кредитований и прочего. «Всё исправить» было моей пробой своих режиссёрских способностей и осуществлением желания поработать с Костей Меладзе как с композитором. А Алёна выступала в этом фильме как продюсер группы, с которой у меня был заключён контракт. Ещё я как-то курировал съёмку веб-сериала на песни артистки «Вельвета» DAASHA. Но наш постоянный креативный альянс с Алёной представить сложно. Учитывая нашу обоюдную честность, это постепенно приведёт к конфликту. А мы с максимальным пиететом относимся к деятельности друг друга. Я считаю, что Алёна Михайлова — важная часть эпохи шоу-бизнеса России, которую мы оценим, если мир не рухнет, лет через тридцать-сорок. При этом Алёна меняется сообразно времени. Она абсолютно про завтра и всегда в поиске. Думаю, самый эффективный её профессиональный период ещё впереди».

Ангелы и демоны среди «моталок» 5
«Отдел по борьбе с артистами» 13
Лиана продаёт бананы 21
«Нужно поговорить с Ладиком» 29
Американские «Слюньки» 35
«Я сожгу твой гардероб перед Курским вокзалом!» 43
Из «Союза» к олигархам 53
«РЕАЛьная» Алёна 61
«Брат-2» и «КИНОпробы» 69
Страсти по Земфире 77
Она и Тоха 89
Проверка на прочность 99
«Вельвет» начинает действовать 111
Время Uma2rman 123
«Бери девку, она классная» 133
Ёлка летит в Прованс 143
Михайловский тимбилдинг 153
«Ма, как тебе такая идея?» 161
Пресный, Гоша, Гарик 171
Рыцарь в белых доспехах 183

Михаил Марголис
АЛЁНА-МАМА

Корректор Е.Яценко
Дизайн и вёрстка Р.Несмелов
Дизайн обложки С.Кондратьев

Подписано в печать 07.09.2022.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.

ООО «ДЛ-принт»

Отпечатано в ООО ТФП

Алена Мама